

В. Телжан

Селинусский университет науки и литературы, Италия, г. Рим

e-mail: venera.telzhan@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КАРАНТИННЫХ МЕР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия, вызванная COVID-19, привела к принятию мер самоизоляции для предотвращения распространения вируса по всему миру. Это исследование направлено на систематизацию информации о социально-экономических последствиях карантинных мер и самоизоляции. Посредством описательного обзора были систематизированы результаты недавних исследований в разных странах. В ходе исследования рассматривалось влияние карантина на все возрастные категории людей от детей до пожилых людей. В анализ были включены исследования, которые рассматривали рост домашнего насилия в период пандемии, оказавшейся сквозной проблемой для всех этапов жизненного цикла. Также были рассмотрены статьи, которые показывают, что карантинные меры сыграли роль в росте социального неблагополучия среди уязвимого населения, привела к росту бедности и неравенству. Цель исследования заключается в анализе научной литературы, посвященной социальным психологическим последствиям карантина. Был проведен поиск в Springer, Elsevier, Taylor & Francis, Web of Science оригинальных научных статей, опубликованных в рецензируемых журналах на английском языке. Поиск научных статей на русском языке проводился в базе данных eLIBRARY.RU. Результаты исследования показали, что карантинные меры привели к росту социального неравенства, бедности, домашнего насилия и разводов. Психологическими аспектами являются рост чувства тревоги, депрессия, острое и посттравматическое стрессовое расстройство. Также авторы отмечали о различных других эмоциональных проблемах, одиночестве, гневе, разочаровании и психосоматических проблемах. Люди, находящиеся на карантине, испытывают стигматизацию и изоляцию. Все вышеуказанные социальные и психологические проблемы являются взаимосвязанными. Вывод исследования заключается в необходимости решать психосоциальные проблемы, возникающие в результате карантина, не исключая оба аспекта.

Ключевые слова: карантин, изоляция, социально-психологические последствия, COVID-19, эпидемии, пандемии, психологическое здоровье.

V. Telzhan

Selinus University of Science and Literature, Italy, Rome

e-mail: venera.telzhan@gmail.com

Socio-psychological consequences of quarantine measures during the COVID-19 pandemic

The COVID-19 pandemic has led to self-isolation measures to prevent the spread of the virus worldwide. The study sought to systematize information on the socio-economic effects of quarantine measures and self-isolation. The results of recent country studies have been systematized through a descriptive overview. The study examined the impact of quarantine on all age groups, from children to the elderly. The analysis included studies that addressed the increase in domestic violence during the pandemic, which proved to be a crosscutting issue at all stages of the life cycle. Articles were also discussed that show that quarantine measures have also contributed to increased social disadvantage among vulnerable populations, leading to increased poverty and inequality. The aim of the study is to analyse the scientific literature on the social psychological consequences of quarantine. It was searched in Springer, Elsevier, Taylor & Francis, Web of Science for original scientific articles published in peer-reviewed journals in English. The search for a scientific article in Russian was carried out in the eLIBRARY.RU. The results of the study showed that, from a sociological point of view, quarantine measures had increased social inequality, poverty, domestic violence and divorce. Psychological aspects include increased anxiety, depression acute and post-traumatic stress disorder. The authors also noted various other emotional problems, loneliness, anger, frustration and psychosomatic problems. People in quarantine experience stigma and isolation. The above-mentioned social and psychological problems are all interrelated and

have a direct impact on each other. The conclusion of the study is the need to address the psychosocial problems arising from quarantine, not excluding both aspects.

Key words: quarantine, isolation, socio-psychological consequences, COVID-19, epidemics, pandemics, psychological health.

В. Телжан

Селинус ғылым және әдебиет университеті, Италия, Рим қ.
e-mail: venera.telzhan@gmail.com

COVID-19 пандемиясы кезіндегі карантиндік шаралардың әлеуметтік-психологиялық салдары

COVID-19 пандемиясы вирустың бүкіл әлемде таралуын болдырмау үшін өзін-өзі оқшаулау шараларына әкелді. Бұл зерттеу карантиндік шаралар мен өзін-өзі оқшаулаудың әлеуметтік-экономикалық салдары туралы ақпаратты жүйелеуге бағытталған. Сипаттамалық шолу арқылы әртүрлі елдердегі соңғы зерттеулердің нәтижелері жүйеленді. Зерттеу балалардан қарттарға дейінгі адамдардың барлық жас санаттарына карантиннің әсерін зерттеді. Талдау өмірлік циклдің барлық кезеңдерінде қиылысатын проблемаға айналған пандемия кезіндегі тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсуін қарастыратын зерттеулерді қамтиды. Сондай-ақ, карантиндік шаралар халықтың осал топтары арасындағы әлеуметтік қолайсыздықтың өсуіне ықпал еткені, кедейлік пен теңсіздіктің өсуіне әкелгені туралы мақалалар қарастырылды. Зерттеудің мақсаты – карантиннің әлеуметтік психологиялық салдары туралы ғылыми әдебиеттерге талдау жасау. Springer, Elsevier, Taylor & Francis, Web of Science ағылшын тілінде рецензияланатын журналдарда жарияланған түпнұсқа ғылыми мақалаларды іздестірді. Орыс тіліндегі ғылыми мақалаларды іздеу eLIBRARY.RU деректер базасында жүргізілді. Зерттеу нәтижелері социологиялық тұрғыдан алғанда карантиндік шаралар әлеуметтік теңсіздіктің, кедейліктің, тұрмыстық зорлық-зомбылық пен ажырасудың өсуіне әкелгенін көрсетті. Психологиялық аспектілер – мазасыздықтың, депрессияның, жедел және жарақаттан кейінгі стресстің бұзылуының жоғарылауы. Авторлар басқа да әртүрлі эмоционалдық проблемаларды, жалғыздықты, ашулануды, фрустрацияны және психосоматикалық мәселелерді атап өтті. Карантиндегі адамдар стигма мен оқшаулануды бастан кешіреді. Жоғарыда аталған әлеуметтік-психологиялық мәселелердің барлығы өзара байланысты және бір-біріне тікелей әсер етеді. Зерттеудің қорытындысы екі аспектіні де жоққа шығармай, карантин нәтижесінде туындайтын психоәлеуметтік мәселелерді шешу қажеттілігі болып табылады.

Түйін сөздер: карантин, оқшаулау, әлеуметтік-психологиялық зардаптар, COVID-19, эпидемиялар, пандемия, психологиялық денсаулық.

Введение

COVID-19 является респираторным заболеванием, вызванным новым коронавирусом, который был обнаружен в декабре 2019 года в КНР. Коронавирус значительно быстро распространился в более, чем 200 странах. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила чрезвычайное положение в области общественного здравоохранения международного масштаба, 11 марта 2020 года объявила о глобальной пандемии (Pan, Cui, Qian, 2020). Карантин был незамедлительно объявлен во многих странах мира, в том числе 15 марта в Казахстане. Изоляция, карантин и социальное дистанцирование, были сочтены наиболее подходящими способами борьбы с пандемией, поскольку на тот момент вакцины или лекарства против нового коронавируса не было. Однако эти меры вызывали неблагоприятные социально-психологические последствия.

Карантинные меры и социальное дистанцирование существенно повлияли на повседневную жизнь людей во всем мире. По оценкам, около четырех миллиардов человек были изолированы из-за COVID-19, что считается самым большим числом людей с этим заболеванием в истории человечества (Pan, Cui, Qian, 2020). Эти меры серьезно затронули миллиарды людей, которым пришлось изменить свой распорядок дня, чтобы приспособиться к новой реальности, связанной ограничительными мерами. Однако проблема заключалась в том, что никто не был готов к таким переменам. Приняты меры, способствовали росту социально-психологических проблем. Повышенная нервозность, депрессия, чувства тревоги, агрессия в свою очередь оказали не посредственное влияние на рост бытового насилия в семье. Средний и бедный класс стал больше уязвим перед социальными и экономическими проблемами (Banerjee, Rai, 2020). Результаты карантина привели к росту случаев

суицида, агрессивности и симптомов стресса (Barros-Delben, 2020). В совокупности эти результаты указывают на необходимость повышения осведомленности психологов, социологов и медицинских работников об этой новой реальности, чтобы не преуменьшать трудности и страдания, о которых сообщают.

Карантинные меры введенные для сдерживания распространения болезни, повлияли на благополучие целых сообществ (Pfefferbaum, North, 2020). Вызванная неопределенность в отношении продолжительности пандемии и, наряду с избытком новостей о пандемии у многих людей это вызвало крайнюю тревогу и безнадежность. Однако последствия изоляции могут варьироваться в зависимости от личных особенностей, экономического положения, семьи и социальной активности. Семьи с более низким доходом и семьи с особыми потребностями могут иметь более выраженные негативные социально-психологические последствия, чем семьи с высоким социально-экономическим статусом. Кроме того, чувство разочарования, по-видимому, присутствует в разных возрастных группах, но способ его выражения может значительно различаться (Prime, Wade, Browne, 2020).

Методы исследования

В связи с вышеуказанным, цель исследования заключается в анализе научной литературы, посвященной социальным психологическим последствиям карантина. Исследовательский вопрос: Какие социально-психологические последствия в обществе вызвали карантинные меры принятые в период пандемии COVID – 19?

Метод исследования заключается в обзорном анализе научных статей, а также в анализе статистических показателей, связанных с социально-психологическими последствиями карантинных мер в период пандемии COVID-19. Исследование носит описательный характер и основано на результатах ранее опубликованных работ. Для анализа использовались сборники научных конференции, научные статьи, доклады форумов и семинаров, периодические издания и другие материалы. Поиск научных статьи проводились через Springer, Elsevier, Taylor & Francis, Web of Science, поиск научных статей на русском языке проводился в базе данных eLIBRARY.RU.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, отраженные в

статье, могут быть использованы в дальнейших научно-исследовательских работах.

Результаты исследования показали, что с точки зрения социологии карантинные меры привели к росту социального неравенства, бедности, домашнего насилия и разводов. Психологическими аспектами являются рост чувства тревоги, депрессия, острое и посттравматическое стрессовое расстройство. Все вышеуказанные социальные и психологические проблемы являются взаимосвязанными и оказывают непосредственно влияние друг на друга. Вывод исследования заключается в необходимости решать социально-психологические проблемы, возникающие в результате карантина, не исключая оба аспекта. Ведь данные проблемы могут иметь долгосрочный характер и оказать сильное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Результаты и обсуждение

Пандемия Covid-19 оказала значительное психологическое и социальное воздействие на население. Психологические последствия выражены в росте посттравматических стрессовых расстройств, тревоги, депрессии. Социальные последствия включают в себя рост безработицы, неравенства, бедности и т.д. Также социальная дистанция и меры безопасности повлияли на отношения между людьми и их восприятие эмпатии по отношению к другим.

В своем исследовании Йен-Хао Чу И., Алам П., Ларсон Х.Дж., Лин Л. отмечается, что психологический дистресс, усиление коммуникативного неравенства, отсутствие продовольственной безопасности, экономические проблемы, ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, альтернативное получение образования и насилие по признаку пола были определены как негативные социальные последствия вызванный карантинными ограничениями в период пандемии. Согласно авторам, различные психологические и социальные последствия массового карантина во время пандемии были очевидны. Однако политика отдельных стран по решению данных проблем сильно отличалась (Yen-Hao, Alam, Larson, Lin, 2020).

Саладино В., Алджерри Д., Ауриемма В. в своем исследовании представляют интерес в двух направлениях: оценка психологических и социальных последствий пандемии для населения, в основном детей, студенты и медицинских работников; определение новых перспектив

вмешательства на основе цифровых устройств и в соответствии с мерами социальной защиты и укрепления психического здоровья (Saladino, Algeri, Auriemma, 2020). Согласно результатам их исследования первичной является социальные и экономические последствия, которые в свою очередь приводят к психическим расстройствам. В качестве примера они приводят результаты исследования, где видно, что во время карантина люди, которые остались безработными больше подвергались стрессу и депрессии. Другие данные показывают, что рост социального неравенства по отношению к уязвимому населению также становится ключевым фактором возникновения психологических расстройств. Однако авторы также отмечают, что первичные социальные проблемы, приводящие к психологическим расстройствам, становятся причиной возникновения другие социальных проблем, как рост бытового насилия и разводов. В связи с этим, авторы приходят к выводу, что важно при решении данных проблемы учитывать все аспекты (Saladino, Algeri, Auriemma, 2020).

В исследованиях Гринберг Н., Дохерти М., Гнанапрагасам С., Вессели С. и Лай Дж., Маа С., Ван Ю., Цай З., Ху Дж., Вэй Н. определяются некоторые схожие аспекты, показывающие, что некоторые элементы, связанные с пандемией, которые больше затрагивают население, такие как разлука с близкими, потеря свободы, неуверенность в развитии болезни и чувство беспомощности несут достаточно значительную угрозу социального благополучия общества (Greenberg et al., 2020; Li et al., 2020). Авторы отмечают, что эти аспекты могут привести к драматическим последствиям, таким как рост числа самоубийств. Суицидальное поведение часто связано с чувством гнева, связанным со стрессовым состоянием, широко распространенным среди людей. В свете этих последствий авторы приходят к выводу, что необходима тщательная оценка потенциальных преимуществ карантина с учетом высоких психологических издержек.

При анализе выявилась важность того, чтобы люди чувствовали себя неотъемлемой частью общества, что часто недооценивается в психологическом благополучии. Эксперты общественного здравоохранения считают, что социальное дистанцирование лучшее решение для предотвращения распространения вируса. Однако важно понимать о серьезности влияния

этих мер на общество, на отношения и взаимодействия, в частности на эмпатический процесс. Анализируя этот аспект в недавней ситуации с пандемией, можно отметить усиление противоположных позиций и взглядов. С одной стороны, люди идентифицируют себя с теми, кто страдает (соседи, друзья, родственники, переживающие стрессовые события), пропагандируя такие мероприятия, как так называемые «приостановленные расходы». Например, солидарность и гуманитарная деятельность, доставка еды и лекарств для людей, которые не могут пойти в супермаркет. С другой стороны, есть часть населения, испытывающая чувство «вынужденной эмпатии». Этот аспект также может быть подчеркнут использованием технических устройств, которые могут привести к обезличиванию отношений, форсированию чувства близости, по крайней мере, виртуально. Ощущение «быть вынужденным чувствовать» может привести к тому, что люди дистанцируются от других после чрезвычайной ситуации, усиливая социальные фобии (Singer, Lamm, 2009; Ahrendt, Mascherini, Nivakoski, Sandor, 2021). Эмпатия, определяемая как способность понимать и разделять чувства другого, включает в себя несколько элементов, таких как: (а) социальный контекст и исторический период жизни человека, (б) неврологические механизмы и (в) психологические и поведенческие реакции к чувствам других. Нейросоциологическая перспектива анализирует механизмы, вовлеченные в эмпатический процесс. В частности, в этот исторический период, характеризующийся усилением отношений человека и машины, нейросоциология может стать одной из основных наук для изучения человеческих отношений и технологий (Prensky, 2012).

«Мы все больше живем в человеко-машинном мире. Тот, кто этого не понимает и не пытается приспособиться к новой среде, нравятся им эта среда или нет, уже остается позади. Адаптация к новому, быстро меняющемуся, технологически усовершенствованному контексту – одна из главных задач нашего времени. И это, безусловно, касается образования» (Prensky, 2012).

Карантинные меры также оказали сильное влияние на социально и психологическое благополучие семей (Campbell, 2020). Семьи, которые подвергались домашнему насилию в этой ситуации лишены поддержки и сетей сосуществования, таких как школы, родственники, которые раньше были необходимы жертвам, чтобы дис-

танцироваться от абьюзера, который в большинстве случаев находится в семейном окружении (Barros, Freitas, 2015). Более того, в текущей ситуации выявить насилие и жестокое обращение сложнее (Humphreys, Myint, Zeanah, 2020). После введения мер социального сдерживания во всем мире резко возросло число случаев семейного насилия (Han, Mosqueda, 2020). В Казахстане количество случаев домашнего насилия в период карантина увеличилось в два раза по сравнению с предыдущим годом (UN, Women, 2020).

Результаты анализа также позволило увидеть основные элементы социально-психологических последствий карантинных мер, так или иначе описанных во всех проанализированных нами статьях (см. таблицу 1). Данные включают в себя социальных последствий массового карантина, психологический стресс, усиление неравенства, отсутствие продовольственной безопасности, экономические проблемы, ограниченный доступ к здравоохранению, снижение качества образования и гендерное неравенство и насилие.

Таблица 1 – Социально-психологические последствия карантинных мер в период пандемии COVID – 19

Социальные и психологические последствия	Характеристики последствий
Эмоциональные состояния	Раздражение, тревога, скука, разочарование, страх заражения, изоляция, одиночество и недоверие.
Симптомы психических расстройств	Посттравматическое стрессовое расстройство и депрессивные расстройства.
Стигма и дискриминация	В начале пандемии, зараженные лица, которые в начале попадали в карантин, подвергались социальной дискриминации как распространители болезни.
Общественное недоверие к действиям правительства	Растущее недоверие к принудительной изоляции, принудительная вакцинация, неравные условия лечения.
Дезинформация о карантинных мерах	Противоречивые инструкции по карантину от представителей органов здравоохранения, средств массовой информации и неавторизованных аналитиков во время вспышки.
Закрытие малого и среднего бизнеса	Закрытие бизнеса и снижение доходов от бизнеса, рост безработицы, рост бедности
Производство продуктов питания и транспортировка	Задержка перевозки продуктов питания из-за ограничений на поездки для сдерживания вируса.
Сокращение личных доходов	Безработица и нестабильный доход для лиц, работающих неполный рабочий день или работающих не по найму, во время вспышки.
Доступ к основным лекарственным средствам и услугам для лечения неинфекционных заболеваний	Увеличение числа смертей и осложнений, отсутствие доступа к обычным лекарствам и назначениям во время вспышки COVID-19
Дистанционное и онлайн-обучение	Снижение качества образования в период онлайн обучения. Стрессовая нагрузка для родителей.
Гендерное неравенство	Роль женщин по умолчанию в качестве сиделки дома во время вспышки. Увеличение числа женщин, подвергающихся домашнему насилию

Подводя итоги, мы можем сказать, что обзорный анализ выявил ряд негативных социальных последствий ограничений на передвижение в масштабах всего общества, включая негативное воздействие на психическое благополучие, общение, продовольственную безопасность, экономику, доступ к здравоохранению, образование и социальное неравенство. Альтруизм был единственным признанным положительным следствием. В странах, где массовый карантин

был введен в ответ на эпидемии, потребности населения, затронутого ограничениями на передвижение, особенно уязвимых в социальном и экономическом отношении, не удовлетворялись в достаточной мере.

В обзоре представлен ряд негативных психологических последствий массового карантина, таких как низкая удовлетворенность жизнью, эмоциональная изоляция и страх заражения. Эти воздействия могут сочетаться с другими детер-

минантами здоровья и еще больше усугублять негативные социальные последствия массового карантина для отдельных лиц. Поскольку период и масштабы ограничений на поездки, связанные с блокировкой COVID-19, значительно превышают таковые при предыдущих вспышках, долгосрочные психологические последствия могут несоразмерно затронуть группы населения, страдающие от экономических трудностей, такие как безработные, неспособные работать из дома или переживающие закрытие бизнеса (Webster et al, 2020). Более того, ограниченный доступ к услугам здравоохранения, перегруженным пандемией COVID-19, значительно усугубило положение. Физическое дистанцирование и ограничения на передвижение затруднило предоставление услуг личных консультаций лицам с уже существующими заболеваниями, в то время как такие вопросы, как злоупотребление психоактивными веществами, могут оставаться нерешенными в странах с низкой готовностью служб охраны психического здоровья.

Результаты исследования показывают, непреднамеренные и негативные последствия массового карантина, в том числе усиление стигмы в отношении социальных меньшинств усугубление дезинформации и подрыв общественного доверия к правительствам. Во время карантина из-за COVID-19 эти последствия усугубили эмоциональное бремя и усилили существующее социальное неравенство в обществе, определяемое как неодинаковые возможности отдельных лиц или социальных групп в доступе, обработке и распространении информации по вопросам здравоохранения. Такое неравенство включает в себя дискриминацию низкого класса. Часто социальное неравенство усугубилось плохим управлением информацией между органами власти во время вспышек. Например, необоснованным принятием решений, непоследовательными инструкциями и несинхронизированным введением массового карантина. Социальное неравенство необходимо рассматривать вместе с эмоциональными, психологическими и политическими детерминантами здоровья в рамках политического вмешательства, последнее из которых относится к влиянию власти, институтов и идеологий на здоровье населения на различных уровнях и культуру политических систем.

Согласно данным, негативные социальные последствия карантина могут сильно обременить страны, не готовые к чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения.

Отсутствие продовольственной безопасности означает накопление запасов и панические покупки в странах с высоким уровнем дохода, но это может привести к голоду среди населения в странах с низким уровнем дохода.

Дистанционное обучение может показаться возможным в городских условиях, но подчеркивает цифровое неравенство в отдаленных районах с ограниченной сетевой инфраструктурой, а также среди людей, живущих в бедности. Поскольку широта и глубина социальных последствий различаются в разных контекстах, универсальной политики, уравнивающей эпидемиологические и социальные последствия массового карантина, не существует. Вмешательства должны быть направлены на устранение ранее существовавшего неравенства. Другими словами, индивидуальная уязвимость, бюрократические барьеры и культурная компетенция правительств могут смягчить или усугубить социальные последствия массового карантина. Чтобы максимизировать положительное воздействие и свести к минимуму непреднамеренные последствия политических вмешательств, директивные органы должны учитывать существующее социальное неравенство, основанное на справедливости процессы реализации и механизмы действий, прежде чем разрабатывать свои планы возрождения, даже до издания любого приказа о блокировке. Четкие инструкции, расширенное тестирование и основанное на соблюдении прав человека использование технологий для отслеживания контактов могут способствовать устойчивой политике и избегать длительных ограничений на передвижение из-за COVID-19. Политические детерминанты здоровья влияют на социальные последствия изоляции от COVID-19 в различных социально-экономических и культурных контекстах, что в последствии при отрицательных последствиях усугубляют психологическое здоровье населения. Следовательно, можно сказать, что социальное благополучие, которое основывается на политических и экономических детерминантах, оказывает прямое воздействие на психическое здоровье населения.

Заключение

Пандемия Covid-19 повлияла на все аспекты жизни включая на социальную и психологическую. Безусловно все сферы имеют тесную взаимосвязь и оказывают достаточно сильное

влияние на происходящие процесс. Результаты исследования показывают, что за период карантинных мер возникли множество проблем как: рост психических расстройств, стрессов, суицидов, депрессии, социального неравенства, рост бытового насилия, разводов, безработицы и к росту бедного класса населения. Следовательно, мы можем утверждать, что с вышеуказанными социально-психологическими проблемами столкнулись практически все страны. В анализе также некоторые труда рассматривали социально-психологические последствия с точки зрения концепции эмпатии. Представленные результаты являются предварительными в том смысле, что пандемия COVID-19 все еще продолжается и возникают новые штаммы, все еще остается необходимость в дальнейшем изучать влияние пандемии. Сокращение социального неравен-

ства во всех контекстах должно стать приоритетом для стран, чтобы повысить устойчивость во время пандемии COVID-19 и повысить готовность к будущим чрезвычайным ситуациям. Всякий раз, когда ограничения на передвижение остаются необходимыми в текущий период и период после COVID-19, директивные органы должны принимать меры, основанные на справедливости и с учетом конкретных условий, чтобы смягчить социально-экономические последствия и последствия для психического здоровья. Готовясь к поэтапной отмене ограничительных мер, страны должны способствовать многосекторальным действиям по преодолению социального неравенства, предоставлять общественности четкие и последовательные рекомендации и проводить оценку политики с установленными сроками.

Reference

- Ahrendt D., Mascherini M., Nivakoski S., Sándor E. (2021). Living, Working and COVID-19 (Update April 2021): Mental Health and Trust Decline across EU as Pandemic Enters Another Year. Eurofound Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Available at: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2021/living-working-and-covid-19-update-april-2021-mental-health-and-trust-decline-across-eu-as-pandemic>, (date of access: 10 May 2021).
- Banerjee D., Rai M. (2020). Social isolation in Covid-19: The impact of loneliness. *International Journal of Social Psychiatry*, no 66(6), pp. 525-527, doi: 10.1177/0020764020922269.
- Barros A.S., Freitas, M.F. (2015). Domestic violence against children and adolescents: consequences and prevention strategies with aggressor parents. *Thinking Families*, no 19(2), pp. 102-114.
- Barros-Delben P., Cruz R.M., Trevisan K.R. (2020). Mental Health in an Emergency: COVID-19. *Debates in Psychiatry*, no 10(2), pp. 2-12.
- Campbell, A. M. (2020). An increasing risk of family violence during the Covid-19 pandemic: Strengthening community collaborations to save lives. *Forensic Science International: Reports*, no 2, p. 89.
- Greenberg, N., Docherty, M., Gnanapragasam, S., and Wessely, S. (2020). Managing mental health challenges faced by health-care workers during covid-19 pandemic. *BMJ*, no 36(8), pp. 1211.
- Han S. D., Mosqueda L. (2020). Elder abuse in the covid-19 era. *The American Geriatrics Society*, no 68(7), pp.1386-1387. doi: 10.1111/jgs.16496.
- Humphreys K. L., Myint M. T., Zeanah C. H. (2020). Increased risk for family violence during the COVID-19 pandemic. *Pediatrics*, no 146(1), pp. 982.
- Lai J., Ma S., Wang Y., Cai Z., Hu J., Wei N., et al. (2020). Factors Associated With Mental Health Outcomes Among Health Care Workers Exposed to Coronavirus Disease 2019. *JAMA Network Open*, no 3, pp. 976.
- Pan S. L., Cui M., Qian, J. (2020) Information resource orchestration during the COVID-19 Pandemic: A study of community lockdowns in China. *International Journal of Information Management*, no 54, pp. 102-143, doi: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102143.
- Pfefferbaum B., North. C.S. (2020). Mental health and the Covid-19 pandemic. *The New England Journal of Medicine*, no 383(0), pp. 510-512, doi: 10.1056/NEJMp2008017.
- Prensky M. (2012). What ISN'T Technology Good At? *Empathy for One Thing!* *Educ. Technol.*, no 52, p. 64.
- Prime H., Wade M., Browne D. T. (2020). Risk and resilience in family well-being during the covid-19 pandemic. *American Psychologist*, no 75(5), 631-643. doi: 10.1037/amp0000660
- Saladino V., Algeri D., Auriemma V. (2020) The psychological and social impact of Covid-19: new perspectives of well-being. *Front. Psychol.*, no 11, pp. 3 – 7.
- Singer T., Lamm C. (2009). The Social Neuroscience of Empathy. *Ann. N. Y. Acad. Sci.*, no 1156, pp. 81–96. doi: 10.1111/j.1749-6632.2009.04418.x
- UN, Women. From where I stand: “The fact that domestic violence is not a criminal offence in Kazakhstan is hurting women during COVID-19 crisis”. Available at: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/4/from-where-i-stand-dina-smailova-on-covid-19>, (date of access: 9 April 2020).
- Webster R.K., Brooks S.K., Smith L.E. et al. (2020) How to improve adherence with quarantine: rapid review of the evidence. *Public Health*, no182, pp.163–169.
- Yen-Hao Chu L., Alam P., Larson H.J., Lin L. (2020) Social consequences of mass quarantine during epidemics: a systematic review with implications for the COVID-19 response. *Journal of Travel Medicine*, no 27(7), pp. 192.